

ЦЫРЕНЖАПОВ БАТО ЦЫРЕНЖАПОВИЧА И АЖАБАЙДАЛАЙ ИЛАЛТАНУУД

**Бато
Цыренжапов
ич
сэрэгшэн,
дайнай
ветеран,
арадай багша**

БАТО ЦЫРЕНЖАПОВИЧ И АНТОНИДА КОНСТАНТИНОВНА
ҮХИБҮҮДЭЭРЭЭ

ИЛАЛТА ШЭРЭЭЛСЭҢЭН МАНАЙ ЭЛИНСЭГ АБА, СУУТА СИБИРИЙН
321 ДИВИЗИЙН СЭРЭГШЭН ЦЫРЕНЖАПОВ БАТО ЦЫРЕНЖАПОВИЧ

**Бато Цыренжапович сугтаа дайралдаһан сэрэгшэ
Алексей Егоровтой 39 жэл болоод, аяар 1983
оной майн 7-до уулзаба**

Они сражались
за Родину

ПО ЗАКОНАМ БРАТСТВА

Убежден, что фронтовое братство, испытанное в боях и походах, — крепче всего. Однополчанам — верный товарищ и друг на всю жизнь.

С Бато Цыренжаповичем Цыренжаповым мы встретились 7 мая 1983 г. в Улан-Удэнском аэропорту через... 39 лет. Долгие годы я размышлял, встречаясь с ним, и наконец встреча состоялась. Помогли работники Бичурского райкома КПСС Бурятия. А познакомились мы в 1943 году в учебном стрелковом полку. Я — из сибирской деревни, Бато — из забайкальского улуса. Русский и бурят.

В «учебке» и подружился. Нас сблизила склонность обоих к шутке, к самоиронии, хотя Бато еще плохо говорил по-русски, смешно коверкая слова. С этого все и началось: я смеялся, а он не обижался, находя в свою очередь изъяны в моем поведении и характере. Иногда мы делились содержимым домашних посылок, мечтали быстрее попасть на фронт, строили планы на послевоенное будущее, если его не закрыют войны...

Никогда не забыть, как бывало, начну писать письмо, а Бато тут как тут, подсадет рядом и таким вкрадчивым голосом вопрошает: «Что, Егор, опять придет от будущего сержанта, да?». Сам при этом лукаво улыбается, а друзья и вовсе смеются зная мою заветную мечту — получить на погоны сержантские лычки.

В минометной роте, куда мы попали, меня определили наводчиком, а Бато — подносчиком мины. Пролетели три месяца боевой учебы, и вот мы отправились на фронт. Где вопреки желанию оказались в разных подразделениях. Освобождала села и города Исковской, Новгородской и Ленинградской областей, фронт приближался к границам Советской Латвии. Сопротивление врага нарастало с каждым днем.

В конце июля 1944 года завязались тяжелые бои за районный Балвы, где в начале августа я был тяжело ранен. Незадолго до этого меня назначили первым номером учебной роты. Выбором учебной роты, я зашел, слыша вата, чтобы с короткой дистанции быть на верном

на. Фашисты не заставили долго ждать. Почти в упор расстреляв один диск, я встал вид другой и намеревался сменить позицию, но враги снова пошли в атаку. Пришлось стрелять. Не выдержав дружного ружейно-пулеметного огня, фрицы дрогнули и побегали обратно, оставили на поле боя раненых и убитых.

В ответ на поражение из глубины обороны противника на наши позиции полетели тяжелые мины. По пулемету ударила миномет. Взрыв впереди, взрыв позади. «Меня взяли «в вилку», — подумал я. — Надо отходить». Но не успел. Грохот оглушил меня, затем страшной силой удар в спину прервал сознание.

Дальнейшие события помню отдельными «кадрами»: вот санитары несут куда-то, вот я один в лесу, в небольшой воронке из-под вывешенной сосны. Сознание проясняется. Слышу удаляющиеся шаги и немецкую речь. Чуть приближаясь, вижу: на тропинке лежит без движения солдат Володя Дорожков, рядом — русская трехлинейка с окровавленными штанами. Фашистские изверги добились раненого. От горя и ярости снова помутилось сознание.

Уже вечерело, когда я очнулся. Начал кричать, но крик был тихим, скорее на шепот. Да и кто услышит? Но услышал Бато, хотя не мог не сразу, а лишь спустя

несколько часов, уже ночью, когда опять начался сильный обстрел и меня еще раз ранило в бедро.

Бато потом рассказал: «Я находился в траншее, отдыхая после схватки. Пережидал за тебя — ведь ты не вернулся из боя. Расспрашивал ребят, но ничего не добился. Вечер выдался тихим, и вдруг тишина донесла не

верное, смерть научила жить с таким неистовством. Я после войны окончил военное училище, долгие годы служил, потом учился в гражданском вузе. Мой единственный сын, Сергей, стал офицером-танкистом, подарил мне внука Дениса, с которым мы большие друзья.

Бато после войны окончил совпартшколу, работал в партийных органах. Заочно окончил пединститут, стал учителем в школе. Он invalid войны второй группы. У Бато две дочери и два сына, шесть внуков. Все дети Бато с высшим образованием, трудятся на родной земле.

О нашей предстоящей встрече в аэропорту узнали друзья, сообщили в газету «Правда Бурятии», где был помещен наш снимок. На улицах Улан-Удэ нас узнавали, останавливали, а почилые женщины плакали. Было неловко от такого внимания, но нас убеждали, что эта встреча — не только личное дело двух солдат, что надо учить нашу молодежь жить по добрым законам фронтового братства. А местный поэт Анатолий Субботин посвятил нам стихи, и есть там такие слова: «Тем, кто друг друга собой спасал, фронтовое родство я бы в паспорт вписал!».

Так в годину суровых испытаний проверялась, крепла и закалялась великая дружба народов СССР. Фашистские идеологи и политики, подготавливая нападение на нашу Родину, рассчитывали на распри, вражду между нашими народами. Но они жестоко просчитались. Наоборот, общее горе и страдания сплотили людей всех ваций и народностей нашей страны, пробудили массовый героизм в борьбе с ненавистным врагом.

Справедливо говорят: «Пока мы едины, мы непобедимы». Дружба моя с Бато Цыренжаповым — живое воплощение интернационализма в действии.

А. ЕГОРОВ,
Гвардии майор
в отставке.

На снимке (слова из письма): Б. Ц. Цыренжапов и А. П. Егоров.

Идет X Всероссийская неделя «Театр — детям и юношеству»

ЦЕЛЬ — ПРИОБЩИТЬ К ИСКУССТВУ

ВСТРЕЧА

7 мая мы приехали в Улан-Удэ из Баргузин и здесь, в аэропорту стали задерживать встречей двух ветеранов, которых не видели 18 лет!

Человек, который поднимал вместе с нами в спаренную шлюзу, стал спрашивать, не встречает ли его Бато Цыренжапов. Цыренжапов.

— Вы Егоров? — сразу же признался работник аэропорта — Цыренжапов встретил в урне покойный.

Она сразу же добавила по поводу, чтобы Цыренжапов нашла в спаренной шлюзе в Баргузине через шлюзу, встретиться здесь и пока человек не улетит.

— А вы же, это вы? — услышав мой Улан-Удэ, я и не успел ответить, как он уже вышел из кабинета. По его словам, поехали домой.

СТ РЕДАКЦИИ. Став свидетелем этой встречи, мы сразу же позвонили в редакцию и в редакцию. Редакция сразу же позвонила в редакцию и в редакцию. Редакция сразу же позвонила в редакцию и в редакцию.

Потом, когда первое военное дело улетело, мы выдвинули на ночь самолета раскисать в себе. А. П. Егоров живет в Новосибирске, работает в газетно-издательстве на военной кафедре — журналист. Бато Цыренжапов. Цыренжапов.

— Вы Егоров? — сразу же признался работник аэропорта — Цыренжапов встретил в урне покойный.

Она сразу же добавила по поводу, чтобы Цыренжапов нашла в спаренной шлюзе в Баргузине через шлюзу, встретиться здесь и пока человек не улетит.

— А вы же, это вы? — услышав мой Улан-Удэ, я и не успел ответить, как он уже вышел из кабинета. По его словам, поехали домой.

СТ РЕДАКЦИИ. Став свидетелем этой встречи, мы сразу же позвонили в редакцию и в редакцию. Редакция сразу же позвонила в редакцию и в редакцию.

СТ РЕДАКЦИИ. Став свидетелем этой встречи, мы сразу же позвонили в редакцию и в редакцию. Редакция сразу же позвонила в редакцию и в редакцию.

СТ РЕДАКЦИИ. Став свидетелем этой встречи, мы сразу же позвонили в редакцию и в редакцию. Редакция сразу же позвонила в редакцию и в редакцию.

ТАК они называют себя сами. Такая степень родства, по их мнению, должна даже в паспорте отмечаться. Что и делают, ветераны правы: ведь фронтовое братство скреплено кровью, пролитой на одном и том же поле боя, смертельным риском, на который шли однополчане, защищая друг друга в атаке. Ветераны в один голос говорят:

— Самые надежная броня — верный друг. Без боевой дружбы войну не пережить.

— Об этих фронтовых братьях газета «Правда Бурятия» рассказывала в заметке читательницей В. Томашева и В. Будяева, опубликованной в номере за 9 мая под заголовком «Встреча». Здесь же помещена фотография замечательного Алексея Петровича Егорова и Бато Цыренжаповича.

Встреча в Улан-Удэ. Встреча в Улан-Удэ. Встреча в Улан-Удэ. Встреча в Улан-Удэ.

Встреча в Улан-Удэ. Встреча в Улан-Удэ. Встреча в Улан-Удэ. Встреча в Улан-Удэ.

Встреча в Улан-Удэ. Встреча в Улан-Удэ. Встреча в Улан-Удэ. Встреча в Улан-Удэ.

Встреча в Улан-Удэ. Встреча в Улан-Удэ. Встреча в Улан-Удэ. Встреча в Улан-Удэ.

Встреча в Улан-Удэ. Встреча в Улан-Удэ. Встреча в Улан-Удэ. Встреча в Улан-Удэ.

Встреча в Улан-Удэ. Встреча в Улан-Удэ. Встреча в Улан-Удэ. Встреча в Улан-Удэ.

Встреча в Улан-Удэ. Встреча в Улан-Удэ. Встреча в Улан-Удэ. Встреча в Улан-Удэ.

Встреча в Улан-Удэ. Встреча в Улан-Удэ. Встреча в Улан-Удэ. Встреча в Улан-Удэ.

Встреча в Улан-Удэ. Встреча в Улан-Удэ. Встреча в Улан-Удэ. Встреча в Улан-Удэ.

Встреча в Улан-Удэ. Встреча в Улан-Удэ. Встреча в Улан-Удэ. Встреча в Улан-Удэ.

Возвращаясь к напечатанному

ФРОНТОВЫЕ БРАТЯ

одной шинели спать, другой укрываться—так решили земляки, когда весной 1944 года прибыли в район действий Третьего Прибалтийского фронта в 74-й стрелковый полк 321-й Чудово-Дновской Краснознаменной стрелковой дивизии. Им тогда не было 18 ти.

— 2 августа 1944 года заплыл бой за райончик Белвы (Латвия). Круговерть схватки друзей раскидала в разные стороны. Алексей Егоров дрался первым номером ручного пулемета. Вторым номером оказался незнакомый солдат.

Алексей выбрал удобную позицию. Залег и стал расстреливать атакующих немцев. Напарник, посланный за пополнением боезапаса, не вернулся. Видимо, погиб.

Егоров решил дожить все лето, а потом менять позицию. Но план свой исполнить не сумел. Немцы обноружили его. По пулемету ударила миномет. Взрыв впереди, взрыв позади.

— Меня взяли в пленку, — подумал Алексей, — надо отходить.

Третья мина чуть-чуть не оказалась на траектории прямого попадания.

— Грохот оглушил меня, — вспоминает Алексей Пого-

вич. — Затем почувствовал удар в спину. Показалось, что попал перерубило. От боли потерял сознание.

Дальнейшее события Алексей помнит кадрами: санитары несут куда-то, немцы атакуют, санитары исчезли, он, согнувшись, бредет по тропе, петляющей в кустарнике, и падает, падает, падает...

Помнит, утро вечерело, когда он, упав в очередной раз, подняться уже не смог: ослабел от потери крови. Волна ми накатывалась забыть.

— Ложу и знаю, что смерть сидит у меня в изголовье, — рассказывает Алексей Петрович. — Кричу, зову на помощь, но крик скорее похож на шепот... Кто его услышит!

Бато Цыренжапов услышал. — В траншею я нашолся, отдалки после снатики. Петровича за Алексея: не вернулся он из боя. Расспрашиваю ребят—только ничего не могу добиться.

«Вечер тихим выдался. Тишина и донесла до ушей Бато Цыренжапова не то стои, не то крик. Прислушался: кто из них на помощь зовет. Почему уверенно подумал: «Алексей нашелся!» Метрах в пятидесяти от траншеи лежал Алексей в тот момент, когда его разыскал

Бато. Но мерять эти метры надо фронтовикам мерками: вносить «поправку» на слабый перский огонь, на мими. Препрел личную опасность Бато, вынес с поля боя друга, ст-правил его в сабат.

5 августа сам попал в руки военных врачей после тяжелого ранения.

«Лечились друзья в разных госпиталях. Выписались, правда, в одно и то же время. Встретились в ноябре 1944 на вокзале в Горьком: Алексей вез на родину отец, Бато ехал домой, отговаривались вичнуство. После войны договорились встретиться. Встретились через... тридцать девять лет.

«Я не знаю людей жизнелюбивее ветеранов. Смерть их, что ли, научила с таким неустойчивым жить. Бато и Алексей, войной изувеченные, в мирные годы закончили институты (Алексей Петрович—два даже, учится в третьем, сельскохозяйственном), да и избран-ным серьезно занимаются. Бато Цыренжапович заведует в Шибиреуе школой-интернатом, Алексей Петрович преподает краеведное дело в Новосибирском сельхозинституте. Спрашиваю: — Зачем вам третий-то институт?

«Спасает детей от войны. И семья отчаялась и Хому на родину вернуться и в союзе поработать. Он был ведь мой—клебатор. Он был организатором первого колхоза в нашей деревне. Считалось, что в трагическом освобождении от белой оккупации Восточной, Восточной, а Великую Отечественную войну хватил солдатского жи-та.

Бато Цыренжапович после войны тяжело заболел. Костыли стали его неразлучными спутниками, но для Бато родной землей работает без устали.

«Я ведь до войны инструктором был. Хотел, чтобы мои ученики тоже стали жить интересами дорогого моего Шибиреуе, трудом землей его украсили.

«Рассказывают о себе ветераны, фронтовики братья, смущаются: — Слишком много вспоминаем нам оказывается. В аэропорту люди к нам бросаются, а Шибиреуе (партиями и со-ветские руководители и со-ветские оруженники, а не—песчанники из миллионов солдат Кататорических не солдаты емся с ними: — Ваша встреча—далеко не личное дело. Фронтовое братство—явление большой общественной ценности. Жить по его безмерно добрым законам нам всем надо учиться. Война их над бомбы, под танки бросала. Она их ширинько горючей краской. Она их коржила пламенем, стуживо — так возникло родство по оружию. Была кинжалом пулеметная вышка, собой ты прикрываешь окопного друга. Жизнь рисует, не ступившим богатством на риска стоишь фронтовое братство. Тем, кто друг друга собору спасал, фронтовое родство в б в паспорте вписали!

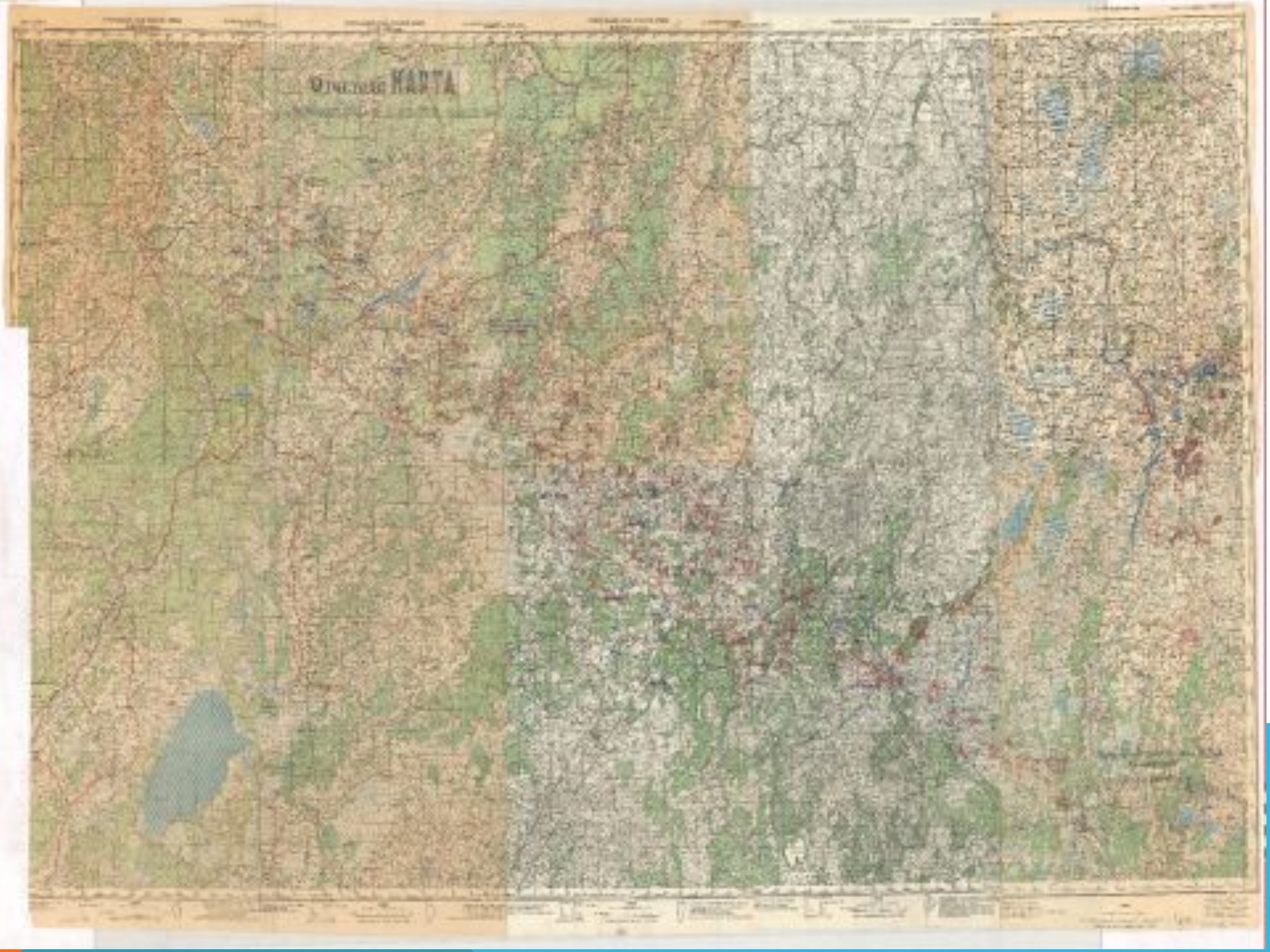
А. СУВЕТОВИЧ, наш корреспондент.

НА СНИМКАХ: Б. Ц. Цыренжапов и А. П. Егоров в аэропорту.

Фото Ц. Цыренжапова.

Фото Ц. Цыренжапова.

Фото Ц. Цыренжапова.

Ветерануудтай уулзалга

Шэбэртын
ветеранууд

Илалтын
һайндэртэ

Сировов Б.С.

**Бимбаев
Дугар
Бимбаевич**

**Содбоев Данза
Дамбаевич**

Шэбэртын дунда нургуулийн
багшанар

Юрий Цыденов -
ведущий слёза

18 02 78

Интернадай
барилга

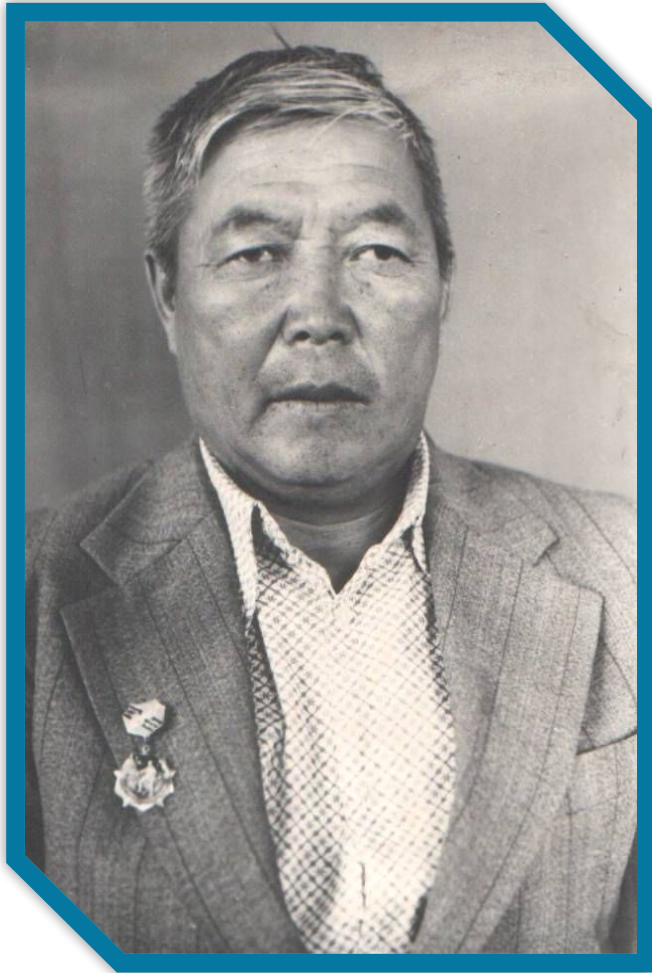

РАЙОННЫЙ ТУРНИР
по национальной борьбе и мини-футболу
ПАМЯТИ ВЕТЕРАНА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ, «ОТЛИЧНИКА НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
Цыренжапова Бато Цыренжаповича
7 мая 2015 года

БАТО ЦЫРЕНЖАПОВИЧ ЦЫРЕНЖАПОВ –

ЭЛИНСЭГ АБАМНИ ДАЙНАЙ
ҮЕЫН, ДАЙНАЙ
ЬҮҮЛЭЭРХИ ХҮШЭР
ХҮНДЫЕ БЭЕ ДЭЭРЭЭ
ҮЗЭҺЭН, ТҮРҮҮ ЗОН
СООГОО ЭГЭЭЛ ЭРХИМЫНЬ,
ОЛОН ЗОНОЙ БАГША,
ХҮМҮҮЖҮҮЛЭГЭШЭ
ЯБАҢАН ХҮН ГЭЖЭ
ТЭМДЭГЛЭЭД, ДОРО
ДОХИНОБДИ!